

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

декабрь 1996

12

Москва

Е. ГАЙДАР,

доктор экономических наук,

директор ИЭППП

АНОМАЛИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Современный экономический рост, как его определяет С. Кузнец¹, - это экономическое развитие, при котором долгосрочные темпы роста производства устойчиво превышают темпы роста населения. Это новый феномен мировой экономической истории. На протяжении подавляющей ее части производство росло примерно теми же темпами, что и население, при стабильно низких среднедушевых доходах. Есть основания полагать, что данный феномен имеет определенные временные рамки: в силу ресурсных ограничений темпы роста душевого ВВП не могут бесконечно долго превышать темпы роста населения². Можно предположить, что современный экономический рост является переходным процессом от одного устойчивого состояния (доиндустриальные аграрные общества) к другому (постиндустриальные общества с высоким уровнем доходов на душу населения).

Хотя в экономической истории активно обсуждается вопрос об иных, неевропейских очагах современного роста, лишь экономический подъем, начавшийся в Европе в XVIII в., и последующее распространение соответствующих институциональных инноваций в мире носили долгосрочный и устойчивый характер. Связь начала экономического роста с формированием капиталистических институтов, развитием рыночной экономики, упрочением гарантий частной собственности на сегодняшний день не вызывает сомнений³.

Характерными чертами такого роста были: индустриализация, сопровождаемая снижением доли сельского хозяйства в объеме национального производства и занятости, урбанизация, распространение грамотности, рост уровня образования, продолжительности

¹ Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Haven, London, 1966; Kuznets S. Total Output and Production Structure. Cambridge, 1971.

² Meadows S.D., Meadows D.L., Randers J., Behrens W. H. The limits to growth. New York, 1974
Meadows S.D., Meadows D.L., Randers J. Beyond the Limits. Postmills, 1992

³ North D, Thorns R. The Rise of the Western World. Cambridge, 1973; Jones E. The European Miracle: Environments, Economies and Geopolitics in the History of Europe and Asia. Cambridge, 1987.

жизни, демографический переход (снижение смертности, обуславливающее повышение темпов роста населения, и далее снижение рождаемости, вызывающее снижение темпов роста населения). Сокращалась доля продовольственных товаров в совокупном потреблении, постепенно росла доля сбережений и государственных расходов в валовом внутреннем продукте. Эти процессы происходили на фоне постепенной интернационализации экономического развития, повышения доли экспорта в валовом внутреннем продукте. Динамика дифференциации доходов на разных стадиях индустриализации носила разнонаправленный характер. За ростом показателей неравенства на первых этапах индустриализации обычно следовало их постепенное снижение.

Современный экономический рост, обеспечивающий повышение душевого ВВП от уровня, присущего доиндустриальным странам (450 долл./чел. в ценах 1994 г.) до уровня высокоразвитых государств (4500 долл./чел. в ценах 1994 г.) сопровождается увеличением государственной нагрузки на экономику. (доля государственных доходов возрастает с 11-13% ВВП до 30-32% ВВП), повышением уровня образования (доля получивших среднее образование возрастает с 23-25 до 85-90%). Параллельно снижается доля первичного сектора (сельское и лесное хозяйство) в структуре производства (с 50-55 до 10-13%) и занятости (с 70-75 до 15-18%), растет доля городского населения (с 10-15 до 65-70%). Экономика становится более открытой (рост доли экспорта в ВВП с 15-20 до 23-26%), а в структуре экспорта происходит радикальное изменение (доля экспорта обрабатывающих отраслей в ВВП возрастает с) до 12-15%). Постепенно повышается доля «сбережений в ВВП (с 10-1) до 23-25%) Радикально меняется демографический режим, снижаются показатели рождаемости (с 45-50 до 16-20%) и смертности (с 20 22 до 8-10%). уменьшаются темпы прироста населения. На ранних стадиях индустриализации показатели неравенства возрастают, достигая максимума в группах стран с доходом на душу населения в диапазоне 900-1500 долл./чел. (в ценах ВВП 1994г.), затем начинают снижаться.

Кроме того, наблюдается отчетливая взаимосвязь экономического и социально-политического развития. Яркий пример - рост уровня жизни и процессы демократизации. Опережающее экономическое развитие обуславливает переход к демократическим основам построения общества, что объясняется повышением уровня образования, прежде всего ростом доступа граждан к информации в результате развития средств коммуникации, а также урбанизацией, распространением стандартов жизни среднего класса, накоплением экономических ресурсов, создающих базу для межгруппового компромисса.

Таким образом, для подавляющего большинства стран, задав ограниченное количество параметров, можно получить удовлетворительное представление об остальных. Если, например, речь идет о стране с долей экспорта обрабатывающих отраслей в ВВП, превышающей 15%, с численностью занятых в сельском хозяйстве менее 15%, можно с высокой степенью вероятности предположить, что мы имеем дело с развитой страной, с душевым ВВП более 4500 долл. в ценах 1994 г., урбанизированной, с грамотным и здоровым населением, низкой рождаемостью и смертностью, медленным приростом населения, страной, перераспределяющей через государственный бюджет (с учетом внебюджетных фондов) не менее 25% ВВП. Помимо того, можно предположить, что в политическом плане это, скорее всего, страна устойчивой демократии.

Напротив, если доля населения, занятого в сельском хозяйстве, превышает 70%, а доля экспорта обрабатывающих отраслей в ВВП составляет менее 1%, можно однозначно утверждать, что это слаборазвитая страна с уровнем ВВП на душу населения менее 450 долл. в ценах 1994 г, с низкой грамотностью, с высокой детской смертностью, низкой продолжительностью жизни, высокой рождаемостью, весьма ограниченными

сбережениями населения. А наиболее вероятной формой политической организации является либо традиционная монархия, либо нестабильный авторитарный режим.

Исследования экономического роста свидетельствуют о его непосредственной связи с национальной нормой сбережения и накопления, образовательным потенциалом и мерой открытости экономики. Увеличение доли государственных расходов в ВВП оказывает противоречивое, разнонаправленное воздействие на экономическое развитие. Однако выход этого показателя за пределы области допустимых значений (для данного уровня развития экономики) блокирует экономический рост.

Существует серьезная опасность, подстерегающая исследователя современного экономического роста, увлечься картиной сходных изменений, через которые проходят столь различные по культурным традициям общества, попытаться выстроить жесткую, обязательную для всех стран траекторию развития. Именно тогда легко проглядеть, может быть, самое важное в теории современного роста - суть и последствия устойчивых отклонений национальных траекторий развития, моделей роста от общемировых тенденций.

Разумеется, все страны, идущие по пути современного экономического роста, имеют уникальную структуру, специфические, только ИМ присущие особенности. Однако лишь в ограниченном числе случаев отклонения национальных траекторий развития от мировой носят радикальный, систематический, долгосрочно устойчивый характер и определяются набором взаимосвязанных институциональных инноваций, не характерных для большинства рыночных экономик. Предметом нашего дальнейшего анализа и будут именно такие отклонения.

С учетом сказанного выше мы будем далее называть государства, национальные траектории которых близки к нормативным мировым значениям, странами основного потока рыночной индустриализации. Вместе с тем при сопоставлении национальных траекторий развития стран со значениями соответствующих параметров развития, принятыми нами за нормативные, выявляются четыре группы государств с устойчиво и радикально отклоняющимися параметрами развития:

1. Развитые страны с рыночной экономикой, но аномально высокой долей государственных доходов и расходов в ВВП, дорогостоящими социальными программами и низкими показателями дифференциации доходов населения ("шведская модель");

2. Страны с необычно низкой для соответствующего уровня развития государственной нагрузкой на экономику, завышенной долей частных сбережений и инвестиций в ВВП ("тигры Юго-Восточной Азии»)

3. Страны с закрытой экономикой, аномально низкой долей экспорта в ВВП и прежде всего экспорта продукции обрабатывающих отраслей (страны импортозамещающей индустриализации).

4. Страны с нерыночной экономикой, аномально высокой долей государственных доходов и расходов в ВВП, высокой долей государственных сбережений и инвестиций в ВВП, высокими показателями «ресурсоемкости ВВП (социалистические страны).

Специфические черты экономического роста, характерные для двух последних групп, и будут предметом нашего последующего анализа.

Импортозамещающая индустриализация

Модель направляемой государством импортозамещающей индустриализации исторически предшествовала формированию социалистической системы хозяйствования. Впервые в полном объеме она сложилась в послереволюционной России и затем на протяжении десятилетий определяла траектории экономического роста в ряде крупных государств, в числе которых - Индия, Бразилия, Аргентина, Мексика. Объект такой

стратегии - большая аграрная страна со значительным внутренним рынком, столкнувшаяся с задачами догоняющего развития, страна-экспортер сельскохозяйственной продукции и сырьевых ресурсов, со слабой и неконкурентоспособной обрабатывающей промышленностью, где спрос на промышленные товары удовлетворяется в основном за счет импорта из индустриальных стран.

В подобной ситуации кажется естественной идея, обсуждавшаяся в странах догоняющей индустриализации еще и XIX в., - отключить рыночные механизмы внешнеэкономических связей, ввести монополию внешней торговли, отказаться от конвертируемости национальной валюты, перейти к ее рациированию, сконцентрировав таким образом валютные ресурсы на приоритетных направлениях развития. Тем самым устраняется конкуренция импортных товаров, а расширение внутреннего рынка становится мощным стимулом к формированию национальной обрабатывающей промышленности. Догоняющий характер индустриализации дает возможность использовать мировой опыт технологической реконструкции промышленности.

Неконвертируемость национальной валюты, контроль за внешнеэкономической сферой препятствуют вывозу национального капитала, позволяя использовать его ресурсы для финансирования индустриализации. Внутренний рынок как основной механизм текущего микрорегулирования сохраняется, но его роль в определении стратегии формирования отраслевой экономической структуры резко ограничивается.

Стратегия протекционизма и импортозамещения характеризуется относительной простотой и достаточной привлекательностью. Таможенные пошлины - традиционно крупный источник бюджетных поступлений, к тому же их сравнительно легко собирать. Отсюда естественное стремление решать бюджетные проблемы за счет их повышения. Хронические проблемы платежного баланса подталкивают к ограничению импорта.

Кроме того, данная модель органично связана с традициями аграрного государства. Она не предполагает ни ликвидации частной собственности, ни четкого разграничения собственности и власти. Модель импортозамещающей индустриализации формируется как естественная реакция национальных властных элит. Для ее реализации не нужны революционные изменения в распределении власти и собственности.

Принципиальным отличием модели направляемой государством импортозамещающей индустриализации является переход от простой тарифной защиты внутреннего производителя к фактическому отделению внутреннего рынка от внешнего. Для этого вводится монополия внешней торговли, используются различные формы прямого рациирования конвертируемой валюты, экстремально высокие тарифы, делающие невозможной рыночную интеграцию национального частного сектора в структуру мировой торговли.

Чтобы вычлнить наиболее характерные примеры траекторий импортозамещающей индустриализации, выделим те государства, которые: а) на протяжении 30 лет были закрытыми по определению Дж. Сакса и Э Уорнера⁴; б) на протяжении большей части рассматриваемого периода (1960-1993 гг.) доля экспорта в

⁴ "Во-первых, страна не должна вводить чрезмерно большие импортные квоты. Во-вторых, страна не должна устанавливать чрезмерно большие экспортные квоты, то есть фактическую государственную монополию на экспорт. В-третьих, она должна поддерживать на разумном уровне конвертируемость национальной валюты... В-четвертых, страна не должна быть социалистической..." (СаксДж., УорнерЭ. Экономическая конвергенция и экономическая политика. - Вопросы экономики, 1995, № 5, с.17-18). Нетарифные барьеры покрывают не менее 40% торговли; средние тарифные ставки - 40% и выше; валютная премия "черного рынка" превышает 20%; социалистическая экономическая система; государственная монополия на важнейшие экспортные товары (Sachs J., Warner A. Economic Reform and the Process of Global Integration. NBER Reprint, No 2002, 1995, p.22).

ВВП составляла в них меньше 10%⁵. Этим критериям отвечают: Аргентина, Бангладеш, Бразилия, Индия, Мексика, Мьянма, Пакистан.

В период, когда страна придерживается модели импортозамещающей индустриализации (Аргентина 1929-1991 гг., Индия 1949-1993 гг., Мексика 1950-1986 гг. и др.), темпы роста экспорта отстают от темпа роста промышленного производства и ВВП и соответственно отношение экспорта к ВВП с ростом экономики снижается. Эта доля, как правило, колеблется в диапазоне 5-10% ВВП.

Между темпами экономического роста и темпами роста экспорта наблюдается тесная корреляционная связь. Выход на мировой рынок дает дополнительные стимулы к экономическому росту. Не существует стран идущих по пути современного экономического роста и не участвующих в мировом разделении труда. Есть предельный уровень изоляции (на наш взгляд, - 4% экспорта в ВВП), при выходе за который устойчивое развитие оказывается невозможным, а показатели приростной капиталоемкости ВВП стремятся к бесконечности.

Надежды на то, что импортозамещение позволит снять ограничения экономического роста, связанные с импортом, дефицитностью платежного баланса, валютными резервами, оказываются иллюзорными. Импорт промышленных товаров народного потребления действительно значительно сокращается, но зато растут потребности формирующейся отечественной промышленности в импорте полуфабрикатов и сырья.

Положение о наличии верхних пределов закрытости экономики, совместимых с современным экономическим ростом, подтверждается опытом экономического развития государств импортозамещающей индустриализации. После того как доля экспорта в ВВП, достигнув минимума, стабилизируется, дефицит конвертируемой валюты, борьба вокруг ее распределения становятся важнейшими экономико-политическими проблемами. С этого момента возможности дальнейшего экономического роста определяются ростом экспортных поступлений. Резервы снижения доли экспорта в ВВП исчерпаны.

Таким образом, стратегия импортозамещающей индустриализации обладает неким потенциалом, позволяя обеспечивать промышленный рост за счет ограничения конкуренции импортных товаров на внутреннем рынке. Но одновременно существуют и заданные самой ее природой пределы, при попытке выхода за которые закрытость экономики блокирует возможность дальнейшего экономического развития.

Ориентация на импортозамещение, надежная защита от внешней конкуренции создают национальной промышленности, формирующейся в рамках стратегии импортозамещающей индустриализации, искусственные, тепличные условия, столь отличные от жестких реалий конкуренции на мировых рынках продукции обрабатывающих отраслей. Мягкость формирующейся экономической среды, возможность для предприятий существовать и развиваться при хронически низком качестве продукции, неэффективности использования ресурсов формируют производственные структуры и управленческие стереотипы, несовместимые с успехами в международном соревновании за потребителей. Устранение внешней конкуренции оборачивается хронически низкой конкурентоспособностью отечественной обрабатывающей промышленности на мировых рынках.

В этой связи следует обратить внимание на наличие в экспорте двух принципиально разных блоков: экспорта сырьевых ресурсов (сельскохозяйственная продукция, продукция добывающих отраслей промышленности) и экспорта продукции

⁵ Разумеется, предложенный набор критериев уязвим для критики, можно оценить его слишком жестким. В этом случае отдельные страны, явно имеющие характерные общие черты со странами импортозамещающей индустриализации, не попадают в данный перечень (например, Египет). К тому же он не учитывает фактора масштабов экономики. Но нам эти критерии необходимы отнюдь не для того, чтобы провести "Великую китайскую стену", отделяющую траектории импортозамещающего развития от остальных закрытых экономик. Они просто позволяют вычлнить наиболее очевидные примеры траекторий импортозамещающей индустриализации и сделать их предметом специального анализа.

обрабатывающих отраслей. Если возможности наращивания экспорта сырья определяются уровнем ресурсообеспеченности страны, то рост экспорта продукции обрабатывающей промышленности ограничен самим характером институциональных инноваций, связанных с избранной моделью роста, степенью конкурентоспособности отечественной обрабатывающей промышленности на мировом рынке⁶.

Для стран импортозамещающей индустриализации характерны аномально низкие для государств соответствующего уровня развития показатели экспорта продукции обрабатывающих отраслей в расчете а душу населения. При этом с ростом ВВП на душу населения отличие от параметров, присущих странам основного потока индустриализации, не сокращается, а усиливается.

Доля богатой ресурсами страны возможности наращивания экспорта сырья значительны, но и они заведомо имеют верхние границы. Для стран, придерживающихся стратегии импортозамещающей индустриализации, пределы увеличения душевого ВВП ограничены, с одной стороны, максимально достижимым устойчивым отношением ВВП к сырьевому экспорту, с другой - максимально возможными устойчивыми объемами экспорта сырья на душу населения.

Пределы роста в рамках модели импортозамещающей индустриализации для уникально богатых природными ресурсами государств могут быть очень высокими. Но в любом случае они определены обозначенным выше набором факторов.

Выйти за эту границу можно, лишь эффективно включившись в международное разделение труда на уровне обрабатывающих отраслей. Но именно это, оставаясь в рамках модели, сделать и не удастся. При приближении к верхнему пределу возможного отношения ВВП к экспорту и экспорта сырья на душу населения экономический рост замедляется, становится неустойчивым.

Попытки, не меняя модели импортозамещающей индустриализации, вынести объем производства за пределы, совместимые с ее устойчивым функционированием, предпринимались неоднократно. Они осуществлялись, как правило, на основе масштабных внешних заимствований, позволяющих на короткий срок снять валютные ограничения, "подстегнуть" экономическое развитие. Но в силу неустойчивости этих источников, невозможности обеспечить погашение задолженности за счет быстрого роста конкурентоспособного экспорта продукции обрабатывающих отраслей такие попытки не приводили к стабильному росту и при изменении внешнеэкономической конъюнктуры обуславливали кризис внешней задолженности, падение и долгосрочную стагнацию производства.

Спусковым механизмом кризиса импортозамещающей индустриализации обычно оказывается тяжелый валютный кризис, недостаток конвертируемой валюты для поддержания бесперебойного функционирования промышленности, обеспечения минимальных потребностей в импортных ресурсах.

Рыночные реформы, открытие экономики, конвертируемость национальной валюты, снятие протекционистских ограничений внутреннего рынка - мероприятия, абсолютно необходимые для создания предпосылок дальнейшего экономического роста, выходящего за рамки возможностей модели импортозамещающей индустриализации. Но краткосрочным результатом таких реформ, как правило, становится структурный кризис экономики, спад производства, обусловленный ограниченной конкурентоспособностью отечественной обрабатывающей промышленности.

Войти в режим импортозамещающей индустриализации легко. Выход из подобного режима, запуск механизмов рыночного роста оказываются задачей куда более сложной, социально-конфликтной. Именно эти трудности для богатых ресурсами стран,

⁶ Анализ информации, содержащейся в базе данных Мирового банка, по траекториям развития государств, объединенных в группе импортозамещающих индустриализации за 1960-1993 гг., показывает, что ни по одной из них (пока она оставалась закрытой по критериям Сакса и Уорнера) экспорт обрабатывающих отраслей на душу населения не превышал 200 долл. на человека (в ценах 1994 г.).

вышедших на верхние пределы продуктивности модели, прокладывают дорогу долгосрочной стагнации на фоне циклов экономико-политической нестабильности (депрессия - экономический популизм - инфляция - болезненная стабилизация - депрессия - экономический популизм), которая может продолжаться десятилетиями⁷.

Повсеместно преимущества стратегии импортозамещающей индустриализации обосновывались необходимостью защиты экономики от колебаний внешнего рынка, обеспечения экономической независимости страны. И повсеместно же необходимость выхода из этой модели была связана с острым кризисом торгового и платежного балансов, недостатком валюты для обеспечения критического импорта.

Стимулы к выходу из модели импортозамещающей индустриализации у бедных ресурсами стран возникают на *более* ранних этапах экономического развития, чем у богатых ресурсами. На ранних этапах развития при низком уровне ВВП на душу населения демонтаж соответствующих механизмов и запуск рыночных регуляторов проходят легче, чем у более развитых стран, и могут сочетаться с сохранением экономического роста.

Для богатых ресурсами стран, достигших в рамках модели импортозамещающей индустриализации относительно высокого уровня доходов на душу населения, ее демонтаж, включение рыночных механизмов неизбежно означают серьезный экономический кризис, растягивающийся на долгие годы.

Характерные черты социалистического роста

Социалистическая модель развития сформировалась в конце 20-х-начале 30-х годов в СССР на базе модели импортозамещающей индустриализации, на десятилетия радикально отклонив национальную траекторию развития от доминирующих мировых тенденций.

Характерными чертами новой социалистической модели экономического роста были:

- формирование охватывающей всю экономику страны управленческой иерархии, обеспечивающей координацию хозяйственной деятельности на основе прямых распорядительных актов, ликвидация системы рынков как основы микроэкономического регулирования;

- господство государственной собственности, ликвидация независимой от власти легитимной частной собственности;

- доминирующая роль государства в мобилизации национальных сбережений, их распределении и использовании;

- эгалитаризм, снижение характерной для молодого капитализма экстремально высокой дифференциации доходов; - догоняющая импортозамещающая индустриализация на базе перераспределения ресурсов из аграрной сферы в промышленную как основа структурной политики;

- жесткий политический контроль, исключая любые несанкционированные формы массовой активности;

- мессианская идеология, проповедующая необходимость добровольного самоограничения и самоотверженного труда.

Этот набор институциональных инноваций⁸ позволяет на время снять ряд ограничений, накладываемых на экономический рост рыночными механизмами. Масштабы национального накопления перестают зависеть от трудноуправляемых параметров - частных сбережений и инвестиций. Высокий уровень налогообложения не подавляет хозяйственную активность - она не зависит от автономных решений частных

⁷ Dornbusch R. and Edwards S. (eds.). The Macroeconomics of Populism in Latin America. Chicago, 1991.

⁸ Kornai J. The Socialist System. The Political Economy of Communism. Oxford, 1992

предприятий. Каналы бегства капитала надежно перекрыты всеобъемлющим финансовым контролем. Тоталитарный политический контроль снимает ограничения на объем финансовых ресурсов, мобилизуемых государством на цели накопления. Формирующаяся предельно высокая, долгосрочно устойчивая норма национальных сбережений даст возможность обеспечить индустриальный рывок, резко повысить темпы экономического роста.

Совпадение во времени быстрой индустриализации в Советском Союзе и глубокого кризиса в ведущих капиталистических странах (1929 - 1933 гг.) на десятилетия придало своего рода интеллектуальную респектабельность социалистическим рецептам решения проблем развития, сделало их объектом пристального внимания и подражания в странах, сталкивающихся с вызовом догоняющей индустриализации.

Выбор модели социалистической индустриализации позволяет достичь высоких темпов перераспределения ресурсов из традиционного сектора, а также доли накопления в ВВП более высокой, чем в рамках рыночной индустриализации. Главным инструментом, обуславливающим снижение уровня жизни в традиционном секторе и обеспечивающим мобилизацию соответствующих ресурсов на нужды индустриализации, является государственное принуждение.

Выбор социалистической модели способствует более быстрому и радикальному решению фундаментальной проблемы рыночной индустриализации - преодолению инерционности, заданности нормы национальных сбережений. Но за все приходится платить. Отключение цепочных механизмов и прежде всего механизмов точной настройки, стимулов к эффективному использованию ресурсов, механизмов отбора эффективных инноваций обуславливает хронически высокую ресурсоемкость ВВП и, в частности, растущую, а не снижающуюся, как в рыночных экономиках, энергоемкость ВВП.

Сопоставление темпов роста валового национального продукта СССР в 1940-1985 гг. и темпов роста энергопотребления показывает, что в каждом из выделенных периодов темпы наращивания энергопотребления превышали темпы экономического роста (см. табл. 1).

Таблица 1

Рост валового национального продукта и энергопотребления в СССР (раз)

	1940-1960 гг..	1961-1970 гг.	1971-1980 гг.	1981-1985 гг.
Рост валового национального продукта*	2,16	1,66	1,20	1,104
Рост энергопотребления**	2,97	1,69	1,54	1,123

* Ofer G. Soviet Economic Growth (1928-1985). - Journal of Economic Literature, 1987, vol. XXV, p. 1778.

** Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987, с. 105.

Крупномасштабное, направляемое государством перераспределение финансовых ресурсов из традиционного аграрного сектора на финансирование индустриализации, соответствующее снижение и без того невысокого (на этапе ранней индустриализации) уровня жизни крестьянства, хроническая стагнация сельского хозяйства на фоне бурного

индустриального роста - главные отличительные черты социалистической модели индустриализации.

Но именно факторы, обусловившие чрезвычайно высокие темпы социалистической индустриализации (снижение уровня жизни сельского населения, максимально возможное перераспределение на этапе ранней индустриализации ресурсов из традиционной аграрной сферы), порождают и наиболее серьезную аномалию социалистического роста - расходящиеся траектории развития промышленности и сельского хозяйства.

Рано или поздно дефицит продуктов питания становится долгосрочной структурной проблемой, а их импорт - жесткой необходимостью. Между тем автаркический характер экономики, низкая доля внешней торговли в ВВП затрудняют решение этой проблемы за счет динамичного роста экспорта обрабатывающих отраслей, необходимого для устойчивого финансирования импорта продовольствия.

Историю социалистической индустриализации можно разделить на два существенно различающихся этапа.

Первый. Ресурсы традиционного сектора не исчерпаны. Душевое производство продовольствия больше его душевого потребления, страна - экспортер продовольствия. Экономика автаркична, экспорт продукции обрабатывающих отраслей ограничен, экспорт сельскохозяйственной продукции и минерального сырья обеспечивают валютные поступления, минимально необходимые для заимствования технических достижений у развитых рыночных экономик. Доля экспорта в ВВП быстро снижается и затем долго поддерживается на устойчиво низком уровне.

Второй. Растущие вместе с повышением душевого ВВП потребности в продовольствии превысили объем стагнирующего национального сельскохозяйственного производства. Социалистическая страна становится нетто-импортером продовольствия. При хронически низкой конкурентоспособности обрабатывающих отраслей резко возрастает нагрузка на экспорт минерального сырья. Теперь он необходим не только для обеспечения технологического обмена, но и для финансирования импорта продовольствия. Для достижения роста последнего приходится увеличивать долю экспорта в ВВП и объем экспорта минерального сырья на душу населения.

После того как первоначальные ресурсы индустриализации за счет резервов традиционного сектора исчерпаны и социалистическая страна стала импортером сельскохозяйственной продукции, на ее топливно-энергетический сектор ложится двойная нагрузка. Во-первых, рост экспорта энергоносителей - необходимая предпосылка наращивания импорта продовольствия и технологического обмена с мировой экономикой, во-вторых, стабильная энергоемкость ВВП предполагает постоянный рост внутреннего энергопотребления по мере экономического роста⁹. Возможности социалистического развития после исчерпания ресурсов аграрного сектора заданы верхним пределом устойчивого душевого производства энергетических ресурсов.

Очевидно, что кризис социалистического роста начинается в бедных ресурсами странах на относительно более ранней стадии индустриализации, нежели в ресурсообеспеченных, где еще сохранились крупные резервы рабочей силы с нулевой предельной продуктивностью в традиционном секторе. В условиях жестких ресурсных ограничений перераспределение этих ресурсов в трудоинтенсивные отрасли обрабатывающей промышленности становится единственной осмысленной экономической стратегией. Предпосылка успеха этого курса - повышение

⁹ Кажущееся исключение из этого правила - развитие восточноевропейских социалистических стран. Но суть дела в том, что при их теснейших экономических и политических связях с СССР эти страны невозможно рассматривать как независимые экономики. Они были органично интегрированы в структуру экономического развития советской империи, обеспечивались ее ресурсами и разделили ее судьбу. В этой связи здесь и далее под бедными ресурсами социалистическими странами мы будем понимать лишь те, для которых: а) предельно достижимые масштабы устойчивого экспорта сырьевых ресурсов низки; б) те, которые не имеют возможности опереться на ресурсную базу богатой метрополии.

конкурентоспособности отечественной обрабатывающей промышленности. Для этого необходимы открытие экономики, запуск отключенных ранее рыночных регуляторов. При сохранении индустриального потенциала в традиционном секторе этот процесс может идти на фоне роста производства.

Бедные ресурсами страны после первого индустриального рывка, позволяющего им повысить норму сбережения, сформировать промышленную структуру, повысить уровень образования, при своевременной смене ориентиров экономической политики могут выйти на основную (мировую) траекторию развития за счет сохраняющихся ресурсов традиционного сектора.

Напротив, как и в случае с моделью импортозамещающей индустриализации, богатые ресурсами страны имеют возможность в рамках социализма пройти значительно более длинный путь индустриального развития. Но когда возможности роста оказываются исчерпанными, запуск рыночных механизмов для них становится куда более сложным делом, идет на фоне острого кризиса сформированной при жесткой иерархической системе не приспособленной к рыночным условиям структуры экономики.

Еще одна фундаментальная проблема, связанная с механизмами выхода стран с разным уровнем ресурсообеспеченности из социализма, определена особенностями взаимодействия экономики и политики. Как отмечалось выше, уровень демократизации тесно коррелирует с уровнем экономического развития.

Бедная ресурсами социалистическая страна достигает в рамках социалистической модели невысокого уровня экономического развития, при котором рождение мощных демократических процессов маловероятно. Напротив, богатая ресурсами способна поднять показатели душевого производства и потребления до уровня, характерного для устойчивых демократий, сформировать социально-экономические предпосылки демократизации общества. Поэтому для ресурсообеспеченной социалистической страны вероятность серьезного политического кризиса тоталитарного режима существенно выше, чем для бедной ресурсами.

Индустриализация и исчерпание ресурсов социалистического роста

В СССР снижение уровня крестьянского потребления, масштабное изъятие ресурсов из деревни было стержнем экономической политики периода первого индустриального рывка 1929-1934 гг.

Обеспеченные массивным ресурсным потоком из аграрной сферы капиталовложения позволяют добиться высоких темпов роста промышленного производства. Официальные данные ЦСУ за этот период (16,8% в среднем в год за 1928-1940 гг.) и скорректированные с учетом реалистичных дефляторов цифры, полученные исследователями социалистической индустриализации (от 10 до 14% в среднем в год за 1928-1940 гг.¹⁰), отражают аномально высокие темпы роста.

В 30-х годах в СССР ярко проявляется первая характерная черта социалистической модели роста: расходящиеся траектории развития промышленности и сельского хозяйства, необычайно высокие темпы роста промышленного производства на фоне кризиса и стагнации продуктивности сельского хозяйства.

Коллективизация сняла рыночные ограничения на мобилизацию ресурсов традиционного сектора и экспорт сельскохозяйственной продукции. И все же рост экспорта оказался крайне неустойчивым. Ему мешали торговые барьеры, крайне неблагоприятная конъюнктура основных экспортных рынков. Хронический дефицит валютных ресурсов приходилось покрывать масштабным экспортом золота, применять

¹⁰ Davis R., Harrison M. Wheatarobt S. (eds.). The Economic Transformation of the Soviet Union. 1913-1945. Cambridge, 1994.

жесткие меры экономии, отказываться от услуг иностранных специалистов. Нет никакой информации о том, что советское руководство в этот период сознательно вело линию на ограничение внешней торговли. Напротив, первый пятилетний план предполагал форсированное наращивание объема экспорта. Но реальное развитие событий толкало в другую сторону. Несмотря на активные усилия по наращиванию экспортных поступлений, падает не только доля внешней торговли в ВВП, но и абсолютный объем внешнеторгового оборота.

Уровень ВВП на душу населения в СССР конца 30-х годов, когда социалистическая индустриализация уже в полной мере наложила отпечаток на структурные характеристики его экономики, примерно соответствует уровню душевого ВВП в Японии или Италии перед первой мировой войной. Однако структура ВВП по конечному использованию радикально отличается от этих рыночных экономик (см. табл. 2).

Таблица 2

Структура ВВП по конечному использованию (в %)*

	Личное потребление	Государственное потребление	Валовое национальное накопление
СССР (1937 г.)	54,9	22,5	22,6
Италия (1901-1910 гг.)	78,5	5,6	18,1
Япония (1927- 1937 гг.)	84,7**		15,3

*Данные по Италии и Японии - Kuznets S. Modern Economic Growth. New Haven, 1966, p 237, 238; по СССР - The Economic Transformation of the Soviet Union. 1913-1945, p. 272.

** Нет данных отдельно о долях личного и государственного потребления

Аномально низкая доля личного потребления позволяет одновременно обеспечивать высокий уровень накопления и масштабное государственное потребление (в первую очередь - оборонные расходы)

После второй мировой войны в СССР линия на максимальную мобилизацию ресурсов из аграрного сектора была продолжена. Разница закупочных и розничных цен на продовольствие достигла максимума. Теперь "барщина" была дополнена натуральным и денежным "оброком" с приусадебных участков (обязательства по поставке сельскохозяйственной продукции и налогообложение приусадебных хозяйств).

Уже к началу 50-х годов становится ясно, что модель ранней социалистической индустриализации за счет ресурсов аграрного сектора подходит к пределу своих возможностей. Урожай зерна в 1948-1952 гг. были примерно равны средним за 1928-1930 гг. (соответственно 77,9 млн. и 76,1 млн. т). Но с ростом населения среднедушевая обеспеченность продуктами питания продолжает падать.

В начале 60-х годов на смену быстро снижающемуся налогу с оборота на сельхозпродукцию приходят дотации аграрному сектору. Роль традиционного сектора в мобилизации финансовых ресурсов для индустриализации исчерпана. В 1958 г. объем импорта сельскохозяйственной продукции сравнивается с объемом ее экспорта. В начале 60-х годов СССР начинает в крупных масштабах закупать зерно за границей. Состояние обескровленного социалистической индустриализацией сельского хозяйства становится долгосрочной проблемой, сюда приходится направлять все новые ресурсы, используемые с заведомо (учитывая предшествующую историю) низкой эффективностью.

Исчерпание возможностей мобилизации ресурсов из традиционного сектора радикально меняет экономическую ситуацию. Начало 60-х годов в СССР - время, когда вместо экономических преимуществ, получаемых за счет масштабного изъятия ресурсов из аграрного сектора, рождается жесткая необходимость расплачиваться за подобные изъятия. Начинают сказываться болезненные долгосрочные последствия реализации избранной социалистической модели индустриализации.

Результатом кризиса раннесоциалистической модели роста, основанной на масштабном перераспределении ресурсов из аграрной сферы, становится существенная модификация социально-экономических структур, формирование так называемого "развитого" социализма.

При сохранении той же политико-идеологической оболочки базовые характеристики социально-экономического развития претерпевают качественные изменения. В это время формируется образ поздней социалистической экономики, для которой характерно падение темпов экономического роста на фоне устойчивости сформировавшихся на предшествующем этапе производственных структур. Но содержание устаревших неэффективных отраслей и производств обходится все дороже. Вновь начинает увеличиваться структурное отставание от развитых рыночных экономик в ключевых отраслях, определяющих научно-технический прогресс. Да и за саму стабильность, ставшую символом веры, приходится платить все дороже.

Характерными чертами "развитого" социализма становятся:

- постоянный рост бюджетной нагрузки, обусловленный дотированием сельскохозяйственной продукции (вместо масштабного изъятия ресурсов из аграрной сферы);

- устойчивый рост импорта продовольствия, пришедший на смену его внушительному экспорту на этапе индустриализации;

- нарастающий дефицит продовольствия.

К концу 60-х годов, в основном исчерпав потенциал перелива рабочей силы из деревни в город, российская экономика выходит на уровень развития, сопоставимый с нижней границей, которая была характерна к этому времени для экономически развитых стран. Именно с этого уровня повышение доли экспорта продукции обрабатывающих отраслей становится необходимой предпосылкой роста.

Исчерпание возможностей традиционной модели социалистического роста оставляет для коммунистической элиты две возможные линии: либо начать перестройку механизмов экономического регулирования, попытаться вновь подключить рыночные регуляторы, позволяющие устранить внутренние ограничения на экономический рост в рамках социализма, создать предпосылки снижения энергоемкости валового внутреннего продукта, повышения качества и конкурентоспособности продукции обрабатывающей промышленности, ее доли в экспорте, либо принять как данность утрату экономического динамизма, сделать упор на стабильность и устойчивость сложившихся структур.

Последний рывок

Объективные трудности реформирования зрелой индустриальной социалистической экономики, а также опыт Чехословакии, где такие реформы проложили дорогу политической дестабилизации режима, - все это побудило руководство ЦК КПСС к концу 60-х годов твердо отказаться от серьезных рыночных экономических преобразований. В этой ситуации структурная ригидность экономики, богатая ресурсная база и тоталитарный политический контроль, казалось, гарантировали СССР и его восточноевропейской империи долгосрочную устойчивость при низких или нулевых темпах экономического роста. Потенциал социалистической индустриализации исчерпан,

экономика вышла на предельный уровень продуктивности, определяемый базовыми характеристиками избранной экономической модели, и может долго функционировать вблизи этого рубежа.

Однако особенности самого социалистического роста в 70-80-е годы предопределили исторически быстрый крах весьма прочной на первый взгляд системы.

В экономической истории хорошо известны примеры траекторий развития, носивших внутренне неустойчивый, обратимый характер, опиравшихся на ресурсы, доступность которых подвержена резким изменениям¹¹.

Гипотеза, которую мы попытаемся обосновать, состоит в том, что экономическое развитие СССР и тесно связанных с ним стран-членов СЭВ в 70-80-х годах носило именно такой, внутренне неустойчивый характер, что с этой траектории уже не было выхода в режим стагнирующей, но устойчивой социалистической экономики с нулевыми или стабильно низкими темпами роста. То есть падение производства в постсоциалистических странах было обусловлено не только объективными трудностями перехода, но и невозможностью устойчиво поддерживать функционирование экономических структур, сформированных в процессе роста в 70-80-е годы.

Два близких по времени события сыграли определяющую роль в развитии поздней социалистической экономики: открытие высокоэффективных месторождений нефти и газа в Западной Сибири и скачкообразное повышение цен на топливо на мировых рынках после 1973 г.

"Нефтедоллары" заменили ресурсы традиционного сектора. Появились новые источники финансирования развития, заменившие прежний налог с оборота на сельхозпродукцию (быстрорастущие доходы от внешнеэкономической деятельности), валюта для обеспечения комплектных поставок технологического оборудования и закупок сельхозпродукции, энергоресурсы, позволяющие наращивать и дальше производство и повышать доходы на душу населения без роста показателей энергоотдачи.

Вместо того чтобы направить дополнительные свободные ресурсы на обеспечение "мягкого" выхода из социализма, запуска рыночных регуляторов, их используют для поднятия душевого ВВП выше уровня, который может устойчиво поддерживаться в рамках социалистической модели.

С начала 70-х годов экономический рост в СССР становится все более аномальным. Доля экспорта сырья быстро растет, а экспорта продукции обрабатывающих отраслей падает. В структуре экспорта в развитые капиталистические страны доля машин, оборудования и транспортных средств снижается с 5,8% ВВП в 1975 г. до 3,5 % ВВП в 1985 г. (см. табл. 3).

¹¹ Характерный пример - развитие экономики Нигерии в 70-80-х годах. Экономический рост здесь в доминирующей степени базировался на увеличении доходов от экспорта нефти. Их использование позволило в 1968-1980 гг. добиться увеличения душевого ВВП примерно в 10 раз. Перелом в динамике цен на нефть на мировом рынке в начале 80-х, соответствующее резкое падение реальных экспортных поступлений выявили неустойчивый характер предшествующего роста. К 1990 г. размеры душевого ВВП сократились примерно втрое по сравнению с 1980 г. и вернулись на уровень 1974 г.

Таблица 3

Структура внешней торговли СССР

(доли в объеме экспорта, %)*

	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Машины и оборудование	21,5	18,7	15,8	13,9
Топливо и энергия	15,6	31,4	46,9	53,7

*Данные Госкомстата

О разительном контрасте с основными тенденциями мирового развития свидетельствует динамика энергоемкости валового внутреннего продукта. В 1970-1985 гг. в странах, находившихся в начале этого года на уровне развития, близком к СССР (Япония, Италия), энергоемкость ВВП снижается примерно втрое. В СССР же реальный рост ВВП составил 1,5-1,6 раза¹², а энергопотребление выросло в 1,73 раза.

Продолжает расти и так аномально высокая доля оборонных расходов в валовом внутреннем продукте. В силу специфики учета военных расходов СССР и диспропорций в ценах точные оценки этого процесса затруднены. Но доступная информация об объемах выпуска вооружений в натуре, общеизвестный факт достижения именно в это время военно-стратегического паритета с США подтверждают оценки специалистов, отмечающих рост военной нагрузки на экономику в 70-х годах.

Советское руководство в начале 70-х годов сделало ставку на использование оказавшихся в его распоряжении крупных энергетических, финансовых и валютных резервов для того, чтобы продолжить соревнование с Западом и в военной области, и в уровне жизни населения. Наиболее яркое воплощение такой политики - резкий рост импорта продовольствия, который становится важнейшим фактором, определяющим рост потребления продуктов питания.

Развитие событий в 1970-1985 гг. убедительно показывает, что социальная деформация традиционного сектора, порожденная социалистической моделью индустриализации, носит глубокий и труднообратимый характер. Ее последствия на этапе развитого социализма не удастся компенсировать сколь угодно большим притоком ресурсов.

При многих сходных чертах экономического развития СССР в 60-е годы и в 1970-1985 гг. между ними есть и принципиальное различие. В 1970 г. СССР (если исключить торговлю со странами СЭВ, по существу, не являющуюся рыночной) был страной с относительно закрытой экономикой, характерной для социалистической модели, высокой ресурсообеспеченностью сложившихся экономических структур, в ограниченной мере

¹² Расчеты на основе: CIA Handbook of Economic Statistics. Washington. Разные годы.

подверженной влиянию мировой рыночной конъюнктуры. Но к 1985 г. роль внешнеэкономических связей в экономике резко выросла. От внешней торговли теперь в определяющей мере зависят финансовая стабильность (доходы бюджета), сохранение достигнутых норм потребления (масштабный сельскохозяйственный импорт), функционирование сельского хозяйства (импортные корма), работа предприятий, использующих комплектное импортное оборудование.

В то же время доходы от внешней торговли все в большей мере определяются ситуацией на рынке топливно-энергетических ресурсов. При неблагоприятных колебаниях конъюнктуры социалистическое хозяйство вынуждено функционировать в условиях сокращающейся ресурсообеспеченности, что противоречит его сути. Возможность избежать не просто экономической стагнации на устойчивом уровне, но и острого экономического кризиса с резким падением производства и потребления теперь оказывается вне контроля национальных органов власти.

Лишь в ограниченной мере удается поддерживать сложившиеся масштабы энергопотребления. Сложность этой задачи связана со спецификой экономики нефтяной промышленности, от положения в которой в определяющей мере зависит устойчивость экономики СССР и всего социалистического лагеря.

Освоение новых богатых нефтяных месторождений (типа Самотлора) позволяет на начальных этапах обеспечивать крайне низкую капиталоемкость и себестоимость тонны добываемой нефти. Однако при исчерпании наиболее доступных запасов и переходе к разработке средних и малых, а также глубоких и труднодоступных месторождений капиталоемкость добычи растет не на проценты, а в разы и на порядки.

Экономика, которая приспособилась к потреблению масштабной нефтяной ренты, генерировавшей на ранних этапах разработки богатых месторождений, и использовала ее для наращивания военных расходов и импорта продовольствия, сталкивается с неразрешимой задачей взрывного роста капиталовложений в топливно-энергетический комплекс для того, чтобы хотя бы поддерживать сложившийся уровень добычи нефти.

В конце 60-х годов экономическое положение в СССР было стабильным в том аспекте, что даже при экстремально высокой энергоемкости ВВП запасы топливно-энергетических ресурсов были достаточными для долгосрочно устойчивого удовлетворения потребностей экономики. Выбор стратегии роста, основанной на форсированном наращивании нефтедобычи и экспорта нефти, сделал социалистическую экономику заложницей не просто наличия запасов топлива, а регулярного ввода в эксплуатацию уникальных по своим характеристикам месторождений типа Самотлора, что было за гранью реального.

Явные признаки исчерпания модели роста, основанной на нефтяных доходах, начинают проявляться уже в начале 80-х годов. Несмотря на продолжающийся быстрый рост капиталовложений в ТЭК (в 1985 г. они в два раза превысили уровень 1975 г.) и доли ТЭК в общем объеме капиталовложений, рост добычи нефти остановился: 1980 г. - 603 млн. т, 1985 г. - 595 млн. т. Стабилизируется экспорт нефти: 1980 г. - 119 млн.т, 1985 г. - 117 млн. т. В 1970-1980 гг. физический объем экспорта вырос на 62%, а стоимостной объем в результате благоприятной динамики экспортных цен увеличился в 3,7 раза. В 1980-1985 гг. физический объем экспорта вырос лишь на 7,4%, а его стоимостной объем, достигнув максимума в 1983 г. (91,4 млрд. долл.), начинает сокращаться (в 1985 г. - 86,7 млрд. долл.).

С этого времени включается механизм катастрофического развала социалистической системы, соответствующего резкого падения производства и уровня жизни. Лихорадочные попытки остановить падение добычи нефти в 1986-1987 гг. привели лишь к перефорсированию месторождений и ускорению темпов последующего снижения добычи. Экономика попадает в порочный круг: "недостаток средств для капиталовложений на поддержание добычи нефти - падение добычи нефти - углубление кризиса энергоемкого народного хозяйства - дальнейшее сокращение капиталовложений в

нефтяную промышленность - ускорение падения производства". Добыча топливных ресурсов в РСФСР падает с 542 млн. т в 1985 г. до 462 млн. т в 1991 г. и стабилизируется на уровне 307 млн. т в 1995 г. (1971 г. - 304 млн. т).

К началу 80-х годов СССР утратил былую свободу финансового маневра. Активное привлечение товарных кредитов на финансирование многочисленных строек привело к тому, что в 1981 г. средства, поступающие от обслуживания предоставленных СССР кредитов (2 млрд. долл.), покрыли менее 30% платежей по предоставленным стране кредитам (6,4 млрд. долл.). Обслуживание взятых кредитов происходило за счет получения новых, причем их структура постепенно ухудшалась, увеличивалась доля среднесрочных и краткосрочных займов. Отражением этого стало постоянное увеличение расходов на обслуживание долга: в 1984 г. они составили 5,9 млрд. долл., а в 1986 г. - 15,1 млрд. долл. К началу перестройки нарастание внешнего долга страны приобрело лавинообразный характер.

В 1985 г., когда М. Горбачев пришел к руководству страной, ее экономическое положение лишь на первый, поверхностный взгляд казалось застойно устойчивым. На деле возможности не только развития, но и сохранения сложившегося уровня производства и потребления полностью зависели от факторов, находящихся вне контроля - мировой конъюнктуры на нефтегазовых рынках, открытия новых месторождений с крайне высокими параметрами нефтеотдачи, возможностей беспрепятственного привлечения долгосрочных кредитов на мировых финансовых рынках по низким процентным ставкам. Начавшееся падение цен на нефть на мировом рынке, снижение абсолютного уровня экспортных поступлений (1983 г. - 91,4 млрд. долл., 1985 г. - 86,7 млрд. долл.) свидетельствовали о том, что чуда не произойдет, "мыльный пузырь", надутый в 70-80-х, обречен лопнуть.

В этой связи принципиальное значение имел следующий факт. Основанный на нефтяных доходах экономический рост, несмотря на то, что был внутренне несбалансированным и неустойчивым, к началу 80-х годов позволил вплотную приблизить страну по уровню ВВП на душу населения к группе развитых рыночных демократий. Урбанизация, развитие образования, расширение информации о внешнем мире, постепенное увеличение слоя людей со структурой потребления, характерной для среднего класса, - все это объективно расшатывало тоталитарный режим. После первых робких либерализационных шагов М. Горбачева, сделанных в период ранней перестройки (1985-1987 гг.), именно эти факторы определили появление мощной демократической волны, быстро вышедшей из-под контроля власти. Экономический кризис, порожденный падением нефтяных доходов, крахом стратегии экономического роста предшествующих двух десятилетий, придал этой волне дополнительную мощь. Лишенные силовой поддержки из Москвы, стали рушиться коммунистические режимы в странах Восточной Европы.

Пройдя в XX в. драматичный путь экономического развития, поэкспериментировав с социалистической моделью, пережив ее крах, Россия на пороге XXI в. оказалась примерно на той же дистанции от США, на которой была в начале столетия: в 1913 г. для европейской России ВВП на душу населения составлял 21,8% от уровня США, в 1994 г. - 17,8%

Итак, несколько выводов:

1. Устранение рыночных механизмов, замена их целостной иерархией позволяют резко расширить возможности маневра нормой накопления, увеличить масштабы перераспределения ресурсов из традиционного сектора, добившись при этом высоких темпов роста доли занятости в промышленности и объема промышленного производства.

2. Кризис социалистической модели роста начинается после исчерпания основных резервов традиционного сектора. Именно тогда появляются ее внутренние ограничения - высокая энергоемкость, вязкая конкурентоспособность продукции обрабатывающих отраслей, отсутствие структурных сдвигов в современном секторе экономики. Эти факторы в совокупности обуславливают тенденцию к резкому падению капиталотдачи и темпов экономического роста.

3. Большая жесткость ресурсных ограничений толкает бедные ресурсами страны к выходу за рамки социалистической модели роста на ранних стадиях развития при сохраняющихся резервах дешевой рабочей силы с нулевой предельной продуктивностью в традиционном секторе. Ресурсобогатые страны отвечают на кризис модели ранней социалистической индустриализации ростом экспорта минерального сырья и импорта сельскохозяйственной продукции.

4. Выход из социалистической модели развития при сохранении экономического роста возможен лишь на ранних этапах индустриализации, когда еще не разрушен потенциал традиционного сектора. После исчерпания основных резервов традиционного сектора любая стратегия возобновления экономического роста требует серьезной структурной перестройки современного индустриального сектора и неизбежно сопровождается падением объема производства.

5. Экономический рост в СССР, странах СЭВ в 70-80-х годах был попыткой выйти за рамки внутренних ограничений социалистической модели развития и носил внутренне неустойчивый характер. Он проложил дорогу острому кризису и краху социализма. Важнейшие факторы, обусловившие неустойчивость этой стратегии, были связаны с фундаментальными характеристиками социалистической экономики, с невозможностью обеспечивать конкурентоспособный экспорт продукции обрабатывающих отраслей, достигнуть радикального снижения энергоемкости производства.

6. Крах социалистической модели привел к резкому падению производства и потребления в бывших социалистических странах до уровней, близких к значениям начала 70-х годов.

7. Восстановление действия рыночных регуляторов породило тенденции к сближению структурных характеристик постсоциалистических экономик с параметрами, характерными для рыночных экономик того же уровня развития. Однако и в настоящее время постсоциалистические экономики отличаются большим объемом перераспределения ресурсов через государственный бюджет, высокой энергоемкостью производства, меньшей долей экспорта продукции обрабатывающих отраслей в валовом внутреннем продукте.

Проведенный анализ дает возможность понять причины провала попыток политики, направленной на сохранение сложившихся производственных структур, сформированных в ходе "нефтяного" роста 70-80-х годов. Сами эти структуры были внутренне неустойчивы, несбалансированы, не могли существовать без внешней ресурсной подпитки. Не сохранение сложившихся связей и производственных структур, а их скорейшая реконструкция, позволяющая приспособить их к Принципиально иным институциональным условиям постсоциалистического мира, должна стать важнейшей предпосылкой стабилизации и возобновления экономического роста.